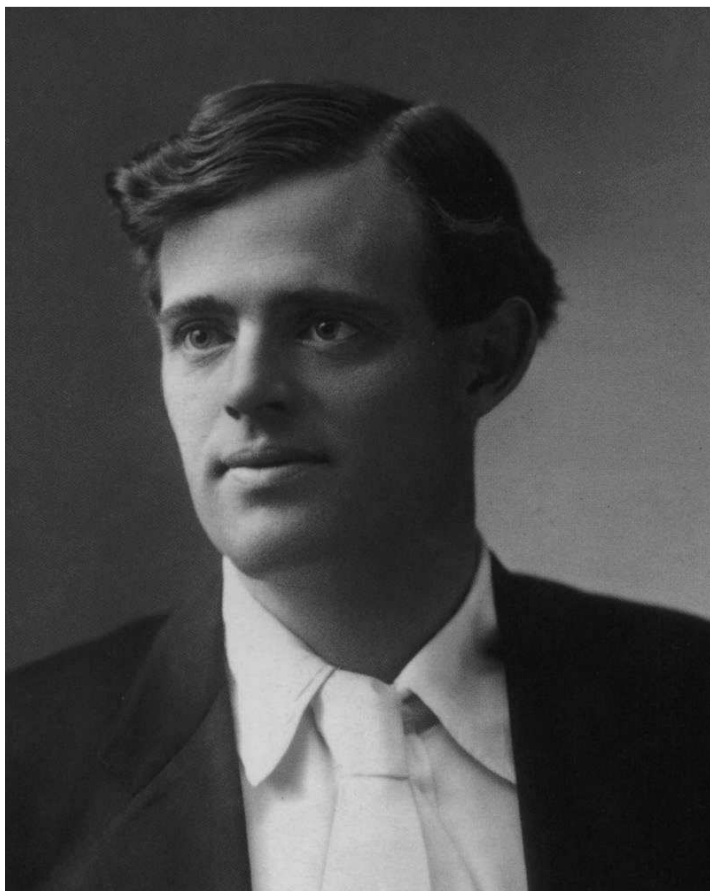

ЛЕГЕНДАРНЫЕ КНИГИ ЛИТАГЕНТСТВА ФТМ

ДЖЕК ЛОНДОН

1876-1916

Джек Лондон

**Смок Беллью
Смок и Малыш**

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
Л76

*Перевод с английского Н. К. Чуковского,
Л. К. Чуковского и Н. Галь*

Лондон, Д.

Л76 Смок Беллью. Смок и Малыш / Д. Лондон ; [пер. с англ. Н. К. Чуковский, Л. К. Чуковский, Н. Галь]. — М. : T8RUGRAM / Агентство ФТМ. — 406 с. — (Легендарные книги литагентства ФТМ).

ISBN 978-5-519-66194-2

История превращения сан-францисского литератора и художника в золотоискателя, рассказанная легко, занимательно и с огромным чувством юмора, которое так свойственно произведениям классика американской литературы начала XX в. Джека Лондона — это история о настоящей дружбе и любви, когда суровая действительность уступает место идеализированным, увлекательным, порой опасным, но всегда счастливо оканчивающимся приключениям. Кто-то скажет, что Джек Лондон писал о супергероях, о сверхлюдях, способных в пятидесятиградусный мороз на подвиги, и этот сказавший будет отчасти прав. Север закаляет людей и просто так уже не отпускает.

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
BIC FC
BISAC FIC000000

© T8RUGRAM, 2018
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2018
© Перевод. Н. Чуковский,
наследники, 2018
© Перевод. Л. Чуковский,
наследники, 2018
© Перевод. Н. Галь, наследники,
2018

ISBN 978-5-519-66194-2

СМОК БЕЛЛЮ

Часть первая

Вкус мяса

1

Сначала он был Кристофер Беллью. В колледже он превратился в Криса Беллью. Позже, в кругах сан-францисской богемы, его прозвали Кит Беллью. А в конце концов он стал Смок Беллью, и иначе его уже не называли. История превращений его имени была историей его собственных превращений. Не будь у него любящей матери и железного дяди и не получи он письма от Джиллета Беллами — ничего бы не получилось.

«Я только что просмотрел номер „Волны“, — писал Джиллет из Парижа. — Не сомневаюсь, что дело у О’Хара пойдет. Однако он еще не знает всех тонкостей ремесла. (Следовали советы, как улучшить молодой великосветский еженедельник.) Сходи в редакцию и поговори с О’Хара. Пусть он думает, что это твои собственные соображения, не поминай меня. А то он сделает меня своим парижским корреспондентом; мне же это очень невыгодно, потому что я сотрудничаю в больших журналах, где по крайней мере деньги платят. Прежде всего внуши ему, чтобы он выгнал болвана, который дает ему критические заметки о живописи и о музыке. Кроме того, в Сан-Франциско всегда была

своя литература, а теперь нет никакой. Скажи О'Хара, пусть постарается найти осла, который согласится поставлять для „Волны“ серию рассказов — романтических, ярких, полных настоящего сан-францисского колорита».

Кит Беллью отправился в редакцию «Волны», чтобы честно выполнить все советы Джиллета. О'Хара выслушал. О'Хара стал спорить. О'Хара согласился. О'Хара выгнал болвана критика. А затем О'Хара проявил свой характер, тот самый, которого так боялся Джиллет, сидя в далеком Париже. Когда О'Хара чего-нибудь хотел, ни один приятель не мог ему отказать. Он был ласково и неотразимо настойчив. Кит Беллью, прежде чем успел вырваться из редакции, стал помощником редактора, дал согласие поставлять несколько столбцов рецензий, пока не найдется кто-нибудь взамен, связал себя обещанием давать в каждый номер рассказы по десять тысяч слов из жизни Сан-Франциско — и все это совершенно бесплатно. «Волна» еще не имеет возможности платить, объяснил О'Хара, и с не меньшей настойчивостью заявил, что во всем Сан-Франциско есть только один человек, который способен написать такую серию рассказов, и этот единственный человек — Кит Беллью.

— А ведь ослом-то оказался я! — стонал Кит, спускаясь по узкой лестнице.

Так начал он работать на О'Хара и на ненасытные столбцы «Волны». Неделю за неделей просиживал он в редакционном кресле, выпроваживал кредиторов, ссорился с наборщиками и при всем том умудрялся вы-

жимать из себя для каждого номера по двадцать тысяч слов. Облегчения не предвиделось. «Волна» была честолюбива. Честолюбие заставляло выходить ее с иллюстрациями. Иллюстрации стоили дорого. Денег не хватало ни на уплату Киту Беллью, ни на привлечение новых сотрудников.

— Вот что значит быть добрым малым, — проворчал однажды Кит.

— Побольше бы таких! — со слезами на глазах воскликнул О'Хара, пылко пожимая руку Кита. — Ты мой спаситель, Кит. Только благодаря тебе я не прогорел. Еще немного, милый друг, и все наладится!

— Не верю, — уныло проговорил Кит. — Мне ясна моя судьба. Я обречен торчать здесь вечно.

Через несколько времени Кит придумал выход. Выбрав удобный момент, он в присутствии О'Хара потерял сознание и повалился в первое попавшееся кресло. Немного погодя он тяжело рухнул всем телом на письменный стол и судорожным движением рук опрокинул горшочек с клейстером.

— Поздно лег вчера? — осведомился О'Хара.

Кит старательно протер глаза и, прежде чем ответить, долго с недоумением оглядывался по сторонам.

— О нет, не в том дело. Глаза! Они словно выскакивают из головы.

С тех пор Кит каждый день натыкался на стены и опрокидывал редакционную мебель. Но сердце О'Хара не смягчилось.

— Вот что, Кит, — сказал он однажды. — Тебе необходимо показаться главному врачу. Пойди к Хасдэплу.

Шикарный доктор. Платить тебе не придется: мы напечатаем его объявление. Я с ним сам поговорю.

О'Хара сдержал слово, и Киту волей-неволей пришлось отправиться к врачу.

После длительного осмотра врач вынес такой приговор:

— Совершенно здоровые глаза! Исключительное зрение, замечательное. Таких глаз одна пара на миллион людей.

— Не говорите этого О'Хара! — взмолился Кит. — И пропишите мне, пожалуйста, темные очки.

Единственным результатом этой проделки было то, что О'Хара все время выражал Киту свое сочувствие и тотчас же восторженно заговаривал о прекрасном будущем, которое ждет их, когда «Волна» прочно станет на ноги.

К счастью, у Кита были средства. Сравнительно скромные, они все-таки давали ему возможность состоять членом нескольких клубов и снимать мастерскую в Латинском квартале. С тех пор, как он сделался помощником редактора «Волны», его личные расходы значительно сократились. У него не было времени тратить деньги. Мастерскую он забросил и больше не угощал местную богему своими знаменитыми ужинами, состряпанными на жаровне. И все-таки у него вечно не было наличных денег. Незадачливая «Волна» дочиста опустошала не только его мозг, но и карманы. Иллюстраторы время от времени отказывались набирать, мальчишка-рассылный время от времени требовал расчет. Взглянет в такую минуту О'Хара на Кита —